

Тем временем в стриме зрители продолжали обсуждать трагедию семьи буквально шквалом комментариев.

Несмотря на то, что зрителей всего четыре - пять. Появился кто-то новый, хотя он не следил за аккаунтом Сюй Бэйцзина, но их комментарии ощущались на экране как тысячная армия.

Сюй Бэйцзин проверил, какие комментарии он может осмыслить, но не смог найти ничего существенного. Вся предыдущая цепочка мыслей выбила его из колеи, хотя он по-прежнему старался изо всех сил быть хорошим ведущим, или, скорее, режиссером?

По крайней мере, то, что он делал, это переключается на лучшие виды и ракурсы для зрителей.

Что касалось миссионеров, то в настоящее время они больше озабочены тем, как использовать информацию, полученную от кассира.

Теперь, когда они узнали о полном контексте этого кошмара, о том, что означают эти сцены, тогда... Что делать с концовкой?

Лаосан немного подумал и нерешительно поделился своими мыслями: "Поскольку смерть жертвы была всего лишь недоразумением, то... Суть проблемы, которую нужно решить хозяину кошмара, может заключаться в том, чтобы заставить убийцу осознать это и признать свою вину?"

"Это имеет смысл для взрослых, - спокойно проанализировал Му Цзяши, добавив, - но для десятилетнего мальчика, он может вообще не понимать, почему его отец внезапно убил его мать. Скорее всего, он не понимает всех нюансов и сложностей, играющих роль в психологии его родителей".

Все миссионеры обратили свое внимание на мальчика, который сейчас тянул одежду Дин И, глядя на них с немного испуганным выражением лица.

Му Цзяши потер нос и неловко сказал: "Хотя на самом деле вы не обязаны меня слушать. Я..."

Эгоист тут же продолжил: "Ты кусок мусора, неудачник, верно?".

"Да", - Му Цзяши бросил на него взгляд, а затем честно признался: "Я кусок мусора и неудачник".

Эгоист чуть не подавился своими словами.

Он не ожидал, что Му Цзяши так бесстыдно признается в этом.

... Стоило ли вообще этим хвастаться?

Эрге нетерпеливо сказал: "Пожалуйста, прекрати, хорошо? У нас нет столько времени, чтобы спорить с тобой".

Эгоист сделал глубокий вдох, прежде чем сказать: "О, правда? Я собирался рассказать вам о том, что я знаю...".

Кроме него, Козел отпущения выглядел так, будто хочет что-то сказать; он выглядел взволнованным.

Тон Эгоиста длиннее обычного, как будто он надеялся, что кто-нибудь попросит его рассказать, но все проигнорировали его и начали обсуждать, чем может закончиться кошмар.

Он издал разочарованный вдох, а затем выкрикнул: "Ладно, хорошо, поскольку все уже обо всем догадались, я расскажу вам последнюю информацию".

Эгоист наконец-то почувствовал себя немного лучше. Он сказал с улыбкой: "Я уже бывал в этом кошмаре".

Остальные миссионеры тоже наконец-то восприняли его всерьез.

Эгоист объяснил: "В тот раз мы тоже узнали примерно столько же, сколько и вы. Мы угадали правильную последовательность цифр и вытащили маленького мальчика. Это было не так уж сложно, на самом деле.

Затем другая команда миссионеров в коридоре пошла в служебную зону, и они тоже услышали от этого парня, что это было недоразумение, что женщина была убита. Так что мы почувствовали, что разрешение этого недоразумения будет истинным концом...".

Лаода, всегда нетерпеливый, быстро спросил: "И что? У вас получилось?"

"Не будь дураком, раз уж я заговорил об этом, очевидно, что все закончилось обычным концом", - закатил глаза Эгоист и добавил: "И еще, если бы у нас все получилось, думаешь, я бы все еще стоял здесь?".

Тогда Лаода тоже закатил глаза.

Хотя этот парень и помог им устранить неправильный путь, но... Он все равно очень раздражал!

Да, ненавистные парни, как обычно, остаются ненавистными.

Эгоист все еще сетовал, вздыхая и говоря: "Если бы только я попал в спальню в этот раз... Дерьмовый сервер, если бы это был я, я бы вынес вас всех...".

Теперь не только один миссионер закатил глаза.

Эрге, как всегда нетерпеливый, спросил: "Почему же ты не рассказал нам раньше? Это было так интересно? И как мы вообще можем тебе доверять?"

Эгоист ответил: "Да, я просто не хотел, чтобы плоды моего труда раздавали бесплатно, и что? Я одинокий волк, и что?". Затем он указал на Козла отпущения и сказал: "О, и я рассказал кое-что ему. Все это сбылось. Этого достаточно для проверки?".

Миссионеры повернулись к Козлу отпущения.

В то время как Козел отпущения был ошеломлен.

Отлично. Теперь этот парень признался, но что насчет него?

Когда Лаосан и остальные пытались, им не удалось вытянуть из него ни слова. Он, конечно, доблестно держал свой рот на замке, но в итоге оказался в плохих отношениях практически со всеми.

Он нанес все оскорбления, а теперь, замечательно, Эгоист наложил на него руки и даже использовал его, чтобы построить памятник самому себе?

Козел отпущения не мог не задаться вопросом, действительно ли он был козлом отпущения с самого начала и до конца?

Отсутствие реакции Козла отпущения немного рассердило Эгоиста.

Он уже собирается отчитать его, как вдруг рядом с ними раздались крики.

В этом кошмаре, хотя кажется, что миссионеры поговорили только с двумя жителями башни, Дай Ву и Сюй Бэйцзином, на самом деле здесь много других жителей. Они создавали впечатление, что эта зона обслуживания работает в обычном режиме, как обычно.

Прямо сейчас сотрудник у входа в супермаркет с криком рухнул на землю.

Миссионеры в шоке посмотрели на дверь, потому что увидели человека, одетого в черное, в

черной маске и с мачете в руках, стоящего прямо у входа!

Лаосан рефлекторно посмотрел на мальчика. Он увидел, как мальчик в страхе прижался к полу и снова начал бормотать: "Та строка цифр?" - Строка цифр, которую навязал ему отец мальчика; обратный отсчет времени для жизни его собственной матери.

"Двенадцать минут!" внезапно вскрикнул Лаосан, когда над его головой вспыхнула яркая искра: "Двенадцать минут! После того, как мальчик достиг этого места, человек в черном, должно быть, вернулся в спальню, в исходную точку, провел там восемь минут, засекая время, а затем вышел из спальни, из коридора и поехал сюда, прямо за мальчиком..."

Восемь минут, и три минуты на скоростном шоссе, и около минуты, потраченной на проход по коридору и от входа в служебную зону до супермаркета, в сумме дают около двенадцати минут.

Именно столько времени прошло с тех пор.

Хотя по затраченному времени они смогли определить местонахождение человека в черном в любое время, он не знал, почему человек в черном вернулся в спальню считать после того, как мальчик дошел до служебной зоны.

Это казалось совершенно бессмысленным.

Поэтому голос Лаосана начал затихать. Он отбросил свои опасения по поводу пути, который выбрал человек в черном, и пробормотал: "Итак, сейчас мы..."

Что им делать?

Должны ли они действительно просто сделать так, как сказал Эгоист, и закончить все нормальным концом;

Должны ли они сопротивляться и попытаться достичь истинного конца в пятом заходе?

Человек в черном засмеялся. Он медленно шел в их сторону с большим мачете. Все остальные в супермаркете кричали от страха. Тот кассир, что был раньше, уже убежал куда-то прятаться.

Мальчик скорчился на земле, заткнув уши и закрыв глаза, и тоже издавал болезненные крики и хныканье.

Лаосан выглядел совсем нерешительным и инстинктивно повернулся к Эрге, надеясь, что тот, кто принимает решения в их маленькой группе, сможет решить за него.

Эрге легкомысленно улыбнулся ему и сказал: "Откуда сомнения? Конечно же, истинный конец!"

Эгоист также громко заявил: "Точно! Я не упущу эту возможность!". Он окинул свирепым взглядом остальных миссионеров, говоря: "Истинный конец или ничего!".

Эрге в который раз согласился: "Мы уже зашли так далеко, разве не будет позором, если мы хотя бы не попытаемся достичь истинного конца? Кроме того..." Он сделал паузу, прежде чем продолжить: "Теперь мы знаем, что такое обычный конец. Мы можем просто получить его, если не сможем получить истинный конец".

Лаосан, вечно нерешительный, наконец кивнул.

Лаода, как обычно, последовал за Эрге.

Козел отпущения молчал. Сейчас он чувствовал себя безнадежным.

Дин И посмотрела на маленького мальчика у своих ног. Она в раздумьях.

Только Му Цзяши выглядел так, будто ему есть что сказать. У него было необъяснимое предчувствие, но он не мог его объяснить.

Правда, они зашли так далеко. Они наконец-то узнали, что происходит в кошмаре. Они знают, как добиться нормального конца, тогда почему бы им не попытаться добиться истинного конца? Не похоже, что это будет стоить им чего-то.

Да... Вот оно. Он пытается убедить себя и заставить себя успокоиться.

Однако, несколько минут спустя, когда человек в черном, держа в руках свой большой мачете, убивал их под ликующий смех;

Когда Кошмар перезапустился, и все восемь Миссионеров вернулись туда, откуда начали;

Когда Му Цзяши стоял в коридоре и бросил беглый взгляд назад...

Все в его сознании остановилось.

Он с трепетом спросил: "Где человек в черном? Где... он?"

Из всех четверых присутствующих только Линь Цинь выглядел не в себе.

Эгоист и Козел отпущения оглянулись на конец коридора, где ничего не было видно. В конце коридора виднелась дверь в темную спальню.

А человека в черном, который должен был быть там и преследовать их, нет.

Му Цзяши внезапно вздрогнул. Он почувствовал, что ситуация полностью, безвозвратно катится в неподвластную им бездну.

Где же человек в черном?

В потоке Сюй Бэйцзин быстро просмотрел все сцены. Спальня, коридор, скоростное шоссе, бензоколонка... Ничего. Человека в черном нигде не видно.

Вдруг он услышал крики и вопли, доносящиеся снаружи книжного магазина.

Он удивлен: источник камеры потока в данный момент расположен прямо на клумбе в центре площади в служебном помещении.

Человек в черном, словно волк, ворвавшийся в группу невинных, беззащитных ягнят, весело расправлялся со всеми растерянными, беспомощными жителями башни... Он убивал актеров!

Сюй Бэйцзин не мог не встать и не выйти из книжного магазина, он вышел на тротуар и с изумлением смотрел на эту сцену. Рядом с ним стоял Дай Ву, который пришел неизвестно когда.

Он прошептал: "Он сошел с ума".

Сюй Бэйцзин повернулся к Дай Ву.

"Актер, - сказал Дай Ву странным, неразборчивым тоном, - уже стал убийцей-психопатом... Настоящим монстром, который убил свою жену и изрубил ее труп в фарш, а затем спустил его в унитаз".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, а затем сказал: "Мы должны их спасти".

Дай Ву покачал головой. Его тон по-прежнему нервный и непринужденный. Это заставило Сюй Бэйцзина почувствовать себя неловко: "Не глупи, это сценарий. Сервер не выпустит тебя на площадь".

Сюй Бэйцзин бросил на него недоуменный взгляд, когда тот вдруг сказал: "Ты имеешь в виду...".

Детектив Далао тем временем взволнованно печатал.

"Это уже пятый запуск кошмара, когда он начал непредсказуемо разрушаться!

Этот человек в черном сейчас находится в режиме беспорядочной резни!".

Некоторое время спустя актер умер. Кошмар возобновился снова.

Детектив Далао продолжил увлеченно печатать,

"Я думал, что кошмар перезапускается только после смерти миссионера, но похоже, что кошмары перезапускаются всякий раз, когда наступает смерть, будь то актеры, миссионеры или даже NPC. Любая смерть приводит к перезапуску.

Беспорядочная резня человека в черном приводит к смерти примерно через пять минут. Я не знаю, сократится ли это время еще больше, если кошмар продолжит перезапускаться.

Миссионерам нужно по меньшей мере три минуты, чтобы немедленно поспешить сюда, чтобы остановить бойню; если они захотят взять с собой мальчика, это добавит по меньшей мере семь минут на подсчет... Невозможно успеть вовремя!

И самое страшное, поняли ли они, что именно в служебной зоне человек в черном совершает массовое убийство?

Несмотря ни на что, время для миссионеров - самое главное. Они должны прийти к решению как можно скорее!"

<http://bllate.org/book/16079/1438227>